

РЕЦЕНЗИИ

УДК 130.2 : 2 (049.32)

М. С. Юрьев

Дикурсы о религии с точки зрения философии культуры

Предметом рассмотрения является новая монография известного исследователя религий М. Г. Писманика «Религия в культуре и в гражданском единении» (2019). Содержание этой книги охватывает широкий спектр проблем, среди которых её автор выделяет такие как: (1) соотношение культуры и религии, (2) место и роль религиоведения в светском образовании, (3) психология религиозной веры, (4) социологическая типология отношения к религии в обществе, (5) мораль и религия, (6) толерантность и гражданское единство. Особенностью научного подхода М. Г. Писманика ко всем этим проблемам является интеграция религиоведческих трактовок в широкий диапазон позиций философии культуры. В завершающем разделе книги приводятся рецензии М. Г. Писманика на ряд актуальных научных публикаций и диссертаций по религиоведению, а также его экспертное заключение об идеологических текстах экстремистского содержания. Важным достоинством монографии является сочетание академического стиля изложения с наглядной демонстрацией личного отношения автора к исследуемым проблемам.

The subject of this review is a new monograph by the famous researcher of religions M. G. Pismanik, “Religion in Culture and in Civil Unity” (2019). The content of this book covers a wide range of problems, among which the author distinguishes such as: (1) the relationship between culture and religion, (2) the place and role of religious studies in secular education, (3) the psychology of religious faith, (4) the sociological typology of the perception of religion in society, (5) morality and religion, (6) tolerance and civic unity. A feature of the M. G. Pismanik’s approach to all these problems is the integration of religious interpretations into a wide range of the philosophy of culture positions. The book’s final section contains reviews by M. G. Pismanik on a number of relevant scientific publications and dissertations on religious studies, as well as his expert opinion on ideological texts of extremist content. An important advantage of the monograph is the combination of the academic style with a clear demonstration of the author’s personal attitude to the problems studied.

Ключевые слова: гражданское единение, культура, мораль, религия, религиоведение, экстремизм.

Key words: civic unity, culture, morality, religion, religious studies, extremism.

Новая монография известного отечественного исследователя религий, доктора философских наук, профессора Матвея Григорьевича Писманика «Религия в культуре и гражданском единении» (Пермь: Изд-во Пермского гос. ин-та культуры, 2019. – 444 с.) стала для автора обобщением его многолетних трудов по религиоведению, культурологии, этике, социологии, психологии, проблемам образования и экспертной деятельности. Лейтмотивом всего труда является размышление о состоянии и путях развития гражданского единения в России.

В Предисловие к монографии, написанном профессором С. В. Поросенковым, подчеркивается эффективность научной методологии, применяемой автором к изучению общества, религии и морали. Отмечается, что М. Г. Писманик последовательно раскрывает причинно-следственные и функциональные связи изменений бытия религии с объективными условиями развития общества [3, с. 8].

К этой оценке уместно добавить, что автор монографии демонстрирует и глубокие познания, привлекая к рассмотрению материал из самых разных областей социогуманитарного знания (очередным подтверждением фундаментальной научной эрудиции М. Г. Писманика можно назвать серию его статей в недавнем российском энциклопедическом издании [10, с. 169–170, 431–436]).

В монографии семь разделов. В *первом разделе*, под названием «Культура и религия» [3, с. 17–69], автор сразу берётся за темы, что называется, «злобы дня». Он рассматривает процесс, часто именуемый «духовным возрождением» постсоветской России, определяя смыслы, которые получил в этом процессе реанимированный религиозный фактор. Принципиальной позицией М. Г. Писманика выступает рассмотрение всех явлений религии в контексте культуры, как своего рода проекций определённой части культурного спектра в социальную реальность. Отсюда следуют, в частности, как его взгляд на культурную роль Библии в просветительском и образовательном пространстве, так и критическая оценка религиозного фундаментализма, несущего риски обскурантизма и фанатизма.

Второй раздел объединяет сложную тематику под общим названием «Религиоведение и светская школа» [3, с. 70–131]. Основное внимание автор уделяет здесь теоретическим вопросам о смысле и назначении религиоведения, о возможности метатеории в религиоведении и её соотношении с философией религии, о научном исследовании мистики в истории и современном мире. Особое место в этом разделе отведено проблеме интерполяции религиозного фермента (в формате «основ религиозных культур» и «теологии») в систему свет-

ского образования, школьного и вузовского. Автор убеждён в необходимости трансляции адекватных знаний о религиях молодым поколениям, но категорически настаивает на исключительно культурологическом характере преподавания и освоения этих знаний. Следует отметить точность определения автором проблемных точек – современные исследования подтверждают актуальность предметов авторской аналитики [см.: 1; 7; 8; 11].

Третий раздел – «Психология религии» [3, с. 132–180], запечатлел интереснейший личный исследовательский тезаурус М. Г. Писманика, многократно проводившего изучение религиозной психологии, как компонента психической деятельности людей, и психологии последователей различных вероисповеданий. Разработка понятийного аппарата психологии религии соседствует в этом разделе с эмпирически обоснованными опытами создания «портретов верующих», анализом разных модусов религиозной веры и феномена харизмы.

Четвёртый раздел, а это «Социология религии» [3, с. 181–248], не менее насыщен конкретным эмпирическим материалом. Автор использует социологические данные своих исследований и результаты работы отечественных социологов религии [4, с. 312–319; 7, с. 154–164] для характеристики количественных параметров и качественных состояний верующих в современной России (в том числе, в Прикамье), рассматривает новации в религиозных процессах и возможные перспективы «новых религий» в российских условиях, ставит важный научный вопрос о критериях построения типологии отношения к религии в секулярном обществе.

Пятый раздел называется «Мораль» [3, с. 249–307]. Здесь автор сосредоточился на компаративном рассмотрении религиозного и светского модусов морали как формы общественного сознания. Его точка зрения вполне откровенна: религия способна вносить нравственные установки в жизнь народов и/или быть «покровом», делающим эти установки привлекательными, но истоки морали коренятся в более глубоких культурных паттернах человечества. Отсюда следует убеждение автора в необходимости культурного насыщения религиозных трактовок морали, без чего религиозные ориентиры могут вести далеко не всегда к гуманным последствиям.

Шестой раздел – «К диалогу о гражданском единении» [3, с. 308–380], пожалуй, самый значимый для автора, поскольку здесь в концентрированном виде сошлись основные интенции его размышлений из предыдущих разделов. Объединяющим понятием, которое отстраивается автором в этом разделе, стала *толерантность*.

По существу, авторской идеологией, пронизывающей всю книгу, можно считать постоянно звучащий посыл к *диалоговому* режиму взаимоотношений субъектов светской и религиозной культуры, диалогу представителей научного религиоведения и религиозной мысли, диалогу участников дискуссий в самих науках о религии, в конце концов – диалогу религиозных и нерелигиозных людей, составляющих население единой страны. Заметим, что тема диалога как способа преодоления противоречий давно уже стала одной из ведущих в гуманитарном дискурсе [9, с. 272–280].

Как такой диалог может реализоваться и приводить к позитивным результатам, автор показывает на примерах разного уровня, включая ссылки на собственный опыт диалогового взаимодействия. Последнее, кстати, очень важно, поскольку показывает, что академическим учёным (таким, как профессор Писманик) вовсе не чуждо непосредственное личное вхождение в среду, где наличествуют порой очень полемические настроения и возможна встреча с резким мировоззренческим и идейным противостоянием. Огромный «полевой» опыт автора позволил ему более четверти века координировать работу Пермского клуба интеллигенции «Диалог» (девиз клуба: «Встреча религиозной и светской культуры»), на площадке которого регулярно происходят острые дискуссии, сталкиваются разные воззрения и убеждения, но всегда находится нечто приемлемое всем сторонам, позволяющее снимать напряжённость и переводить энергию споров в русло осознанного гражданского понимания происходящего в стране, религии и культуре [3, с. 340–349].

Не менее важен и диалоговый режим общения со служителями религиозных организаций, для чего автор проводит регулярные встречи с ними, занимается исследовательскими наблюдениями и периодически выносит на суд коллег по профессии результаты в виде выступлений на конференциях, научных статей и других публикаций.

В *седьмом разделе*, завершая книгу, автор собрал несколько своих рецензий и отзывов на научные труды коллег по религиоведческому ремеслу [3, с. 381–420]. В этом можно усмотреть ещё один мотив или замысел книги – адресоваться к профессиональной среде, обозначить тем самым своё понимание академического поля религиоведения и предложить вопросы для научного обсуждения.

Думается, что особый интерес для профессиональных религиоведов представляют размышления автора (особенно, во втором разделе книги) о структуре, целях и методологии религиоведения. Пожалуй, нет более трудной темы в современном религиоведческом теоретизировании, чем выработка корректной и эффективно применимой ис-

следовательской методологии [6, с. 133–147]. М. Г. Писманик известен постановкой вопроса о так называемой метатеории религиоведения (метарелигиоведении), которая позволит, с его точки зрения, установить адекватное смыслу научности различие философии религии с корпусом религиоведческих дисциплин (они же – направления религиоведения: история религий, антропология религии, психология религии, социология религии и возможные другие дисциплины) [3, с. 87–92]. Ключевая идея конструирования метарелигиоведения – обязательная эмпирическая «подкладка» под обобщения и выводы, позволяющая насытить теоретические трактовки конкретным материалом из истории и современного бытия религиозных сообществ. В этом случае метауровень религиоведения не будет отвлечённым умозрением, но позволит синтезировать достижения из всех направлений религиоведческих исследований.

Что касается философии религии, то она рассматривается автором, скорее, как априорная совокупность абстрактных представлений о религии, которая может вдохновить на конкретные исследования, но вряд ли способна стать системообразующей методологией этих исследований. Насколько можно понять, функция философии религии для автора в том, что она позволяет переводить религиоведческое знание в русло определённых идейных систем, определять вектор и принципы мировоззренческой интерпретации исследованного материала религий. Иными словами, метатеория религиоведения – объективна, в смысле идеологической неангажированности, поскольку опирается на научные методы работы с эмпирическим материалом. А философия религии – это своего рода мировоззренческая обработка представлений о религии, укладывающая религиоведческие знания в русла различных идеологических трендов. Это не умаляет значения философии религии как достижения ментальной культуры, но выводит её за пределы инструментов познания. Из такого понимания напрашивается вывод, что философия не приносит нового знания, но даёт разные ракурсы взгляда на изучаемую реальность.

При всей дискуссионности такой трактовки надо признать её вынужденный характер. Автор подтверждает это периодическим отсылками к советскому времени, когда отношение к религии, в том числе связанное с научным изучением религиозной сферы, диктовалось установками философской парадигмы марксизма-ленинизма, постулировавшими исключительную истинность научно-материалистического мировоззрения и научного атеизма как необходимого атрибута этого мировоззрения. Идеологическая ангажированность девальвировала философское содержание марксизма, редуцируя это содержание к

набору догматически формулируемых клише диалектического и исторического материализма. То есть философия в марксистском формате выступала как нечто вроде служанки коммунистической идеологии. Отсюда следовали упрощённые трактовки сложных мировоззренческих явлений, и прежде всего – религии. Связав религию с социальным строем, который упраздняется по ходу строительства коммунизма, идеологизированная философия предписывала отношение к любым явлениям религиозного как свидетельствам отсталости, консервативно-реакционных интересов, препятствующих прогрессу человечества. Известно, что перевод такой установки на язык политических действий оборачивался репрессивностью в отношении к носителям религиозных верований и религиозным сообществам [2, с. 229].

Как философ, сформировавшийся в советское время и причастный к теории и практике научного атеизма, автор монографии пишет о судьбах верующих и религии в целом не в абстрактных тонах, но очень предметно и откровенно. Следует уважительно отнестись к нелюбимым размышлениям М. Г. Писманика по поводу антирелигиозной политики в СССР и к честной характеристике им взглядов на религию многих советских исследователей, включая собственные. Тем более ценна авторская аналитика трудной эволюции воззрений и убеждений представителей научно-атеистического религиоведения от «борьбы с религиозными пережитками» к взвешенной и, насколько это было возможно, объективной позиции в отношении к изменившимся обстоятельствам постсоветского времени, когда религия стала одним из заметных факторов жизни общества.

При академической манере изложения, в монографии явно присутствует личностная интонация автора – человека искренне заинтересованного рассматриваемыми проблемами, переживающего болезненные ситуации в нашем обществе, ищущего ответы на трудные вопросы современной российской жизни. Пожалуй, чего недостаёт в этой книге, так это хотя бы избранной библиографии научных трудов профессора Писманика (в полном виде она содержит свыше 230 публикаций – монографии, статьи, учебные издания). Это позволило бы увидеть более объёмный портрет самого учёного, прошедшего нелегкими путями отечественного религиоведения из советского времени до наших дней.

В завершение надо упомянуть ещё один сюжет рецензируемой монографии. Концовкой седьмого раздела стала включённая в книгу тщательная экспертиза автором одного из самых одиозных идеологических текстов XX века, выполненная в 2009 г. по официальному запросу Центра противодействия экстремизму ГУВД по Пермскому

краю [3, с. 421–443]. Читать эту экспертизу крайне полезно, видя её как образец поступка настоящего учёного, умеющего подчинить естественное эмоциональное неприятие человеконенавистнической идеологии необходимости компетентно и строго разобраться с ядовитой социальной демагогией.

Книга М. Г. Писманика получилась одновременно академической и личностной, многослойной по содержанию, дискуссионной, стимулирующей собственные размышления читателя. Тем она интересна и полезна.

Список литературы

1. Бокова О. А., Карандашов В. Д. Дискуссия о теологии в российской высшей школе // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. – 2015. – Т. 2. Филология. – № 4. – С. 194–201.
2. Мирошникова Е. М. Свобода от религии в контексте свободы совести // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. – 2017. – № 3. – С. 229–238.
3. Писманик М. Г. Религия в культуре и гражданском единении. – Пермь: Изд-во Пермского гос. ин-та культуры, 2019. – 444 с.
4. Пронина Т. С. Религиозность современных россиян: смена форм или содержания? // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 2012. – № 9 (113). – С. 312–319.
5. Смирнов М. Ю. Современная российская социология религии: откуда и зачем? Часть первая // Религиоведение. Науч.-теоретич. журн. – 2007. – № 1. – С. 154–164.
6. Смирнов М. Ю., Бокова О. А. Методология религиоведения как проблема // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. – 2017. – № 3. – С. 133–147.
7. Собольникова Е. Н. Мистика и рациональность в культуре. – СПб.: Академия исследований культуры, 2017.
8. Харитонова М. Е. Связь смысла человеческого существования со смыслом истории / дис. ... канд. филос. наук (09.00.13). – СПб., 2003.
9. Чернеевский А. П. Проблема диалога культур: лингвистический и религиоведческий аспекты // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. – 2017. – № 1. – С. 272–280.
10. Энциклопедический словарь социологии религии / под ред. М. Ю. Смирнова. – СПб.: Платоновское философское общество, 2017.
11. 750 определений религии: история символизаций и интерпретации: моногр. / под ред. Е. И. Аринина. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2014.

Статья поступила: 12.12.2019. Принята к печати: 31.01.2020